

Глава 6. Пять дочерей и один сын

Ночь прошла без сновидений.

Линь Цисуй впервые за долгое время спал спокойно.

Проснувшись утром, он снова увидел Се Чанси, стоявшего у двери комнаты.

— Проснулся? Иди завтракать, — прекрасный призрак лениво опёрся о дверной косяк, его миндалевидные глаза изогнулись, словно молодой месяц. — Я сварил кашу.

Юноша потёр сонные глаза и встал с кровати.

Когда он поел, спутники снова вышли на улицу в поисках зацепок.

Сегодня в городе Лунъинь снова было пасмурно. Низкие облака и густой туман нагоняли тоску, отчего на душе становилось вяло и тяжело.

Но стоило им запереть дверь мастерской, как из соседней лавки, словно у неё на ногах были уши, снова вынырнула бабушка Чжан, опираясь на клюку.

— Паренёк Линь, выходишь?

Линь Цисуй, который сначала её немного побаивался, теперь уже совершенно привык к такому вниманию.

— Да, иду искать кого-нибудь, кто поможет с похоронами отца, он умер, — выпалил он на одном дыхании, не давая старушке вставить и слова. — Не волнуйтесь, бабушка, я вернусь до темноты.

Сказав это, юноша, не дожидаясь ответа, схватил Се Чанси за руку и потащил за собой.

— Эй...

Бабушка Чжан, кажется, не ожидала такого поворота. Её сухие, сморщенные губы несколько раз шевельнулись, и она впилась взглядом в удаляющиеся спины.

— Мяу!

Пронзительный кошачий крик разнёсся по всему городку, заставив идущих впереди на

мгновение замереть.

Старушка, словно не заметив этого, погладила чёрную кошку, сидевшую на её худом плече, и пробормотала:

— Он уже несколько дней не заходил к старухе, правда?

— Чем же он так занят? Даже когда ты приходишь, не кормит.

***

Сегодня в час Цзы должно было состояться празднество, о котором говорила невеста-призрак.

Хотя информации у них было немного, и они не могли с уверенностью сказать, что эта невеста и есть та, на ком женится младший сын семьи Чэнь.

Но четвёртое правило в записках гласило: «Непременно передайте готовые изделия заказчику до наступления темноты на третий день».

Это означало, что сегодня до наступления темноты Ван Сухэ обязательно придёт забрать бумажные изделия, которые сделал Се Чанси.

Чтобы успеть вернуться в мастерскую вовремя, спутники решили разделиться.

Один пошёл расспрашивать соседей семьи Чэнь, другой — работников лавок на улице.

Раз семья Чэнь жила здесь, они не могли не покупать ничего в местных лавках. Если поспрашивать торговцев рисом, мукой или тканями, можно было наткнуться на след.

Они договорились встретиться через час у дверей мастерской бумажных изделий.

Се Чанси отправился к соседям, а Линь Цисуй зашёл в заведение, торговавшее зерном.

Хозяин лавки, бородатый мужчина, только что пообедал и лениво дремал в кресле за прилавком. Юноша вошёл и постучал костяшками пальцев по дереву.

— Хозяин.

Тот спал некрепко. Паренёк Линь позвал его пару раз, и лавочник, пошатываясь, сел.

— Что берёшь? Весы там, сам насыпай.

— Я не за покупками, — спокойно сказал Линь Цисуй. — Я хотел бы расспросить вас о младшем сыне семьи Чэнь.

Услышав это, мужчина, едва приоткрыв глаза, снова их закрыл.

— Чего зря болтать, спать мне мешаешь, — недовольно пробормотал он.

Видя это, юноша снял с пояса кошелек, достал оттуда серебряный слиток и положил на прилавок.

— Я заплачу.

Как и ожидалось, торговец тут же открыл глаза и мигом вскочил с кресла.

Но лицо Линь Цисуя помрачнело.

Оставив на прилавке плату, он осознал: хотя он доставал настоящий гранёный серебряный слиток, на дереве почему-то лежал сложенный из бумаги золотой слиток.

— Я...

Он хотел забрать бумажную безделушку, но собеседник уже её увидел.

— Ого, какой щедрый господин!

При виде золотого слитка глаза торговца загорелись. Он схватил его, повертел в руках и даже попробовал на зуб.

Линь Цисуй с замиранием сердца смотрел на него.

Лавочник оставил на бумаге след от зубов, но, казалось, не заметил подвоха. Радостно открыв ящик под прилавком, он положил туда слиток и запер его.

Юноша промолчал.

— Господин, вы спрашивали о семье Чэнь? Сегодня вечером у их младшего сына Чэнь Гуанцзуна свадьба.

— А вы знаете, на ком он женится? — спросил Линь Цисуй.

Торговец на мгновение задумался.

— На ком? — он погладил свою растрёпанную бороду и нахмурился. — Ну... на той старшей сестре Чэнь Гуанцзуна.

— Она старше его на десять лет. Но красивая и работающая. Когда Гуанцзун был маленьким, она часто с ним на этой улице играла.

Лавочник тоже утверждал, что это сестра Чэнь Гуанцзуна.

Юноша нахмурился:

— Какая именно сестра?

Тот покачал головой и, оглянувшись на дверь, заговорщицки понизил голос:

— Не знаю. Они с детства вместе играли, но чем старше становились, тем хуже, кажется, у них были отношения. Ах, да, её, кажется, зовут... Сухэ.

— Ван Сухэ? — осторожно уточнил Линь Цисуй.

Собеседник снова оглянулся на дверь и поспешно замахал руками:

— Кажется, да. Я точно не знаю. Гуанцзун звал её сестрой Сухэ.

— Ох, господин, больше я ничего не знаю, — торговец расплылся в улыбке. — Смотрите, кажется, вас там кто-то ждёт. Уже давно стоит.

Линь Цисуй обернулся и увидел высокую фигуру в небесно-голубом халате, лениво прислонившуюся к большому дереву у входа.

Это был Се Чанси.

— Это мой друг, — ответил юноша.

Он понял, что лавочник намекает ему уходить, и, коротко попрощавшись, вышел.

Увидев его, спутник тут же выпрямился.

— Расспросил?

Линь Цисуй кивнул:

— А ты?

— Я обошёл четыре-пять домов, никто ничего не захотел говорить, — Се Чанси улыбнулся, прищурился глазами. — Только одна молодая женщина, видимо, очарованная моей красотой, немного со мной поболтала.

Линь Цисуй потерял дар речи.

— И что она сказала? — спросил он.

— Та старуха, которую мы вчера видели, родила четырёх дочерей. Две умерли, две вышли замуж. Чэнь Гуанцзун — шестой ребёнок, но у него ещё есть приёмная сестра.

— Скорее всего, пятая по счету, — задумчиво сказал Линь Цисуй. — Я только что спросил у торговца, приёмная сестра Чэнь Гуанцзуна, похоже, и есть его невеста.

— Детская помолвка, — нахмурился Се Чанси. — Они ведь выросли вместе. Почему же он так противится?

— Разница в возрасте, наверное, слишком большая, — предположил юноша. — Мы узнали достаточно. Пора возвращаться.

Они пошли обратно.

Подходя к мастерской, они увидели, как из соседней лавки, опираясь на клюку, к ним торопливо бежит иссохшая, сгорбленная бабушка Чжан.

Да, именно бежит.

Старушка так быстро перебирала своими маленькими ножками, что казалось, будто она скачет вперед.

— Паренёк Линь! Паренёк Линь!

Старческий, пронзительный голос вонзился в уши юноши.

— Скорее возвращайся! В твоей мастерской беда!

Линь Цисуй посмотрел в сторону своего дома.

И обомлел. С крыши поднимались клубы белого дыма, а изнутри мастерской виднелись отблески пламени.

— Пожар?

<http://bllate.org/book/13453/1663645>